

Глава 390 Во всех живых существах есть добродетель.

Кто такой эксперт?

Лу Чжоу наглядно продемонстрировал остальным, что значит быть экспертом.

Лэн Луо и Пань Литянь с трудом сдерживали Кун Юаня. Однако Кун Юань оказался полностью беззащитным перед Лу Чжоу.

Внезапно они кое о чем вспомнили. Все говорили о том, что патриарх Павильона Злого Неба достиг своего предела. Каждый год они строили догадки, и всякий раз оказывались не правы. Каждый раз они находили повод для нападения на Павильон Злого Неба. Их оправданием служила истина, в которую все верили: предел в 1000 лет.

При обычных обстоятельствах культивация быстро ухудшается в последние сто лет жизни культиватора. Как мастеру Павильона удалось сохранить свою культивацию? Существовала и другая возможность: патриарх Павильона Злого Неба действительно нашел способ достичь стадии девяти лепестков.

Если бы они не видели это своими глазами, то никогда бы не поверили, что мастер Павильона Злого Неба способен продемонстрировать подобную мощь.

Три члена Павильона Старости одновременно подумали об одной и той же фразе: злодей вернулся к своему пику. Возможно, на уровне мастера Павильона его контроль над силами вернулся к естественному состоянию.

Не было ни грандиозной казни, ни ярких демонстраций всплесков энергии.

Как и раньше, когда Ба Ма бросился на Лу Чжоу, он использовал против него Безымянный. Как он и говорил Юй Шанжуну, если он хотел убить противника, то ему нужно было лишь с силой взмахнуть мечом. Острота Безымянного превзошла воображение собравшихся на горе людей.

Треск!

В воздухе раздался звук, похожий на звук срываемого бамбука. Он был хрустящим и приятным.

Удовольствие, которое они испытывали, трудно было передать словами. Люди из Павильона Злого Неба впервые почувствовали, насколько прекрасен этот треск. Он был настолько прекрасен, что с их плеч сразу же свалилась тяжесть.

Гений колдовства Лоу Ланя, Ба Ма, умер.

В окрестностях Павильона Злого Неба воцарилась тишина.

Лу Чжоу посмотрел на окровавленное тело культиватора на валуне и не испытывал никакого сочувствия. Колдовство имело светлую и темную стороны. К сожалению, Ба Ма выбрал путь тьмы.

— Ваше удивительное могущество не знает границ, учитель! Мои горизонты расширились! — Чжу Хунгун первым нарушил тишину.

Остальные посмотрели на него.

— Я ничего не могу с собой поделать... ничего не могу поделать... — Чжу Хунгун почесал голову. Сделав это, он вскрикнул от боли. Зубчатая поверхность боксерских перчаток оказалась довольно острой.

Сейчас было не время для лести. В конце концов, наступление марионеток продолжалось, хотя и замедлилось. Без управляющего заклинателя марионетки окружали их, как роботы.

Их было слишком много. Кроме того, они обладали шокирующей защитой. Если им придется убивать марионеток одну за другой, кто знает, сколько на это потребуется времени?

Лу Чжоу посмотрел на фиолетовый туман в небе и аватар под ним. Погладив бороду, он произнес:

— Витзард.

Рев!

Витзард, стоя на благоприятных облаках и купаясь в Благоприятной Ци, взлетел над фиолетовым туманом.

Сцена, развернувшаяся во время битвы с Десятью Шаманами, повторилась.

Хуа Удао расширил глаза, уставившись на Витзарда, рассеивающего свою Благоприятную Ци.

Фиолетовый туман под действием Благоприятной Ци опускался вниз, пока не оказался на земле.

Без поддержки фиолетового тумана марионетки упали на землю.

Этот процесс занял довольно много времени. Когда фиолетовый туман полностью исчез, а все

марионетки упали на землю, Витзард издал протяжный вой... Словно поняв, что выполнил свою миссию, он полетел обратно и растворился в темноте.

Лу Чжоу обратил внимание, что на системной панели Витзард был отправлен на отдых. Он предположил, что его отдых займет около семи дней.

Остальные ошеломленно посмотрели туда, где исчез Витзард. Они протерли глаза.

«Не слишком ли все просто? Почему он не вызвал его раньше?»

Разумеется, у Лу Чжоу были свои соображения. Если бы он сначала выпустил Витзарда, Ба Ма, скорее всего, поджал бы хвост и сбежал. Лучшим решением было сперва позаботиться о Ба Ма, а затем заняться его марионетками. Посмотрев на марионеток на земле, он покачал головой. Лу Чжоу многое потерял в этой битве. Он не получил очков заслуг и навлек на себя много неприятностей. И это еще было не все. Фиолетовый туман поглотил половину жизненных сил растений в округе. Многие деревья засохли.

Сюй Цзин сделал несколько шагов вперед и медленно опустился на землю. Посмотрев на разбросанные по земле трупы, он вздохнул, выпрямил ладонь и произнес:

— Амиабха!

— Старый монах, зачем ты говоришь Амиабха? — Чжу Хунгуну стало жутко от количества трупов.

— Они были под контролем Ба Ма и не ссорились со мной, пока были в этом мире. Все это — ошибка великого шамана.

Чжу Хунгун кивнул.

— Думаю, ты прав.

Сюй Цзин повернулся к Лу Чжоу и произнес:

— Благодетель Цзи, добродетель заложена во всех живых существах. У всего есть конец и начало. Я готов установить алтарь у подножия горы, чтобы помочь этим душам обрести покой. Прошу вашего разрешения, благодетель.

Лу Чжоу осмотрел окрестности. Мертвые заслуживали уважения. В итоге он ответил:

— Хорошо.

— Спасибо, благодетель. — Сюй Цзин выпрямился и произнес ясным голосом: — От имени умерших я благодарю всех присутствующих здесь благодетелей.

— Старый монах, ты интересный человек... Тогда я оставлю их тебе.

— Это всего лишь мой долг.

Минши Инь посмотрел на Сюй Цзина и произнес:

— Ты первый монах, которого я могу терпеть.

Лу Чжоу вернулся в Павильон Злого Неба.

— Счастливого пути, мастер Павильона.

— Счастливого пути, учитель.

Когда Лу Чжоу скрылся из виду, остальные вздохнули с облегчением.

— Старик Пань, ты в порядке? — Лэн Луо заметил изможденное состояние Пань Литяня.

— Я не умру от этого. — Пань Литянь крепко сжал свою тыкву, после чего откашлялся и поднялся на ноги.

Пань Чжун полетел вниз, чтобы поддержать его.

— Не нагружай себя слишком сильно, когда твоя культивация еще не восстановлена.

Пань Литяня не разозлили его слова. Он рассмеялся.

— Ты можешь узнать, способен ли ты выдержать испытание, только когда доведешь себя до предела.

— Не пытайся забивать мне голову своими дикими аргументами. Я помогу тебе вернуться.

Остальные ученики смотрели, как Пань Литянь и Пань Чжун летят обратно в Павильон Злого Неба.

В этот момент Хуа Юэсин спустилась с небес. Вспомнив про лук Падающей Луны, она

покачала головой. Ей еще предстояло много работы. За все время битвы она убила лишь небольшое число марионеток.

Хуа Удао подошел к ней и произнес:

— Не сдавайся. Это были прямые ученики мастера Павильона. Их нельзя сравнивать с обычным стандартом таланта.

— Да.

...

Тем временем Лу Чжоу вернулся в восточный павильон.

Два взмаха его меча, казалось, не содержали в себе большой силы, но они истощили две трети его особой силы. В конце концов, эта сила была способна одолеть культиватора с восемью лепестками. При том, что он владел Безымянным.

Он вскинул ладонь. Безымянный завис над его рукой.

Черные руны?

Лу Чжоу вспомнил сцену в Мавзолее Мечей. Безымянный поглотил все черные руны Демонического меча и преобразовал их в собственную энергию. Стал ли он острее из-за этого?

Безымянный превратился в молот после мысленного приказа Лу Чжоу. Он не был покрыт рунами, когда принимал форму другого оружия. Лу Чжоу отложил Безымянный, очистил разум от отвлекающих мыслей, сел, скрестив ноги, и вошел в состояние постижения Небесной Письменности.

На этот раз он использовал карту смертельного удара и карту безупречности. Его запасы уменьшились. Судя по текущим ценам, рано или поздно у него закончатся карты. Все, на что он мог рассчитывать — это его особая сила. Он должен был придумать, как улучшить свою культивацию.

...

Раннее утро следующего дня.

Лу Чжоу только открыл глаза, когда с другой стороны двери раздался голос:

— Господин, Сюй Цзин просит аудиенции.

— Хорошо. — Лу Чжоу встал и измерил свою особую силу. Она лишь немного увеличилась после ночной медитации. Его немного беспокоила скорость восстановления особой силы. Может, это было как-то связано с четвертым открытым свитком Небесной Письменности? Может ли скорость восстановления повышаться с каждым открытым свитком? Однако он не стал задумываться над этим. Вместо этого он покинул восточный павильон.

Выйдя из большого зала, он увидел оживленную сцену.

Между двумя величественными каменными колоннами у входа в большой зал собралась толпа, одетая в монашеские одеяния.

Гора Золотой Двор была не маленькой. Перед большим залом было несколько тысяч квадратных метров, но все это пространство было занято монахами.

«Что это?»

Большой зал был обращен на восток, поэтому утреннее солнце освещало Павильон Злого Неба.

Лу Чжоу медленно подошел к ним.

Сюй Цзин вышел из толпы, поднял ладонь и произнес:

— Амиабха.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1830504>